

Введение

Эпоха западноевропейского средневековья* — чрезвычайно яркий и насыщенный событиями промежуток времени протяженностью чуть более тысячелетия. В его рамках сформировалась европейская цивилизация со всеми особенностями ее материальной и духовной культуры. Впоследствии, уже в новое время, европейцы открыли, а затем и покорили практически весь мир, во многом навязав ему свои стереотипы поведения, вкусы и ценности.

Европейцам удалось создать исключительно привлекательную культурную модель — привлекательную даже не столько изобилием и материальным комфортом, сколько комплексом прав, свобод и цивилизационных ценностей. В общекультурном смысле Европа (и США, являющиеся в первую очередь дальнейшим развитием европейской культуры) часто ассоциируется с понятием «Запад». Уместно напомнить при этом, что вплоть до XIII столетия, до резкого охлаждения отношений между православным и католическим мирами после захвата крестоносцами Константинополя, Древняя (Киевская, Ростово-Суздальская и Владимирская) Русь являлась органичной частью общеевропейского культурно-хозяйственного континуума. Связи с Европой распространялись на все сферы жизни, регулярно воспроизводились матримониальные связи дома Рюриковичей с западными монархиями, сколько-нибудь ощутимая культурная граница отсутствовала. Чтобы представить

* В книге используется авторская орфография.

степень единства Европы и место в ней домонгольской Руси, достаточно вспомнить, что бабушкой основателя Москвы, ростово-суздальского и киевского князя Юрия Долгорукого, была византийская принцесса, а матерью — английская принцесса-эмигрантка Гюда Харальдовна.

Европейская культура как целостное явление возникла именно в период средневековья. Наследниками античности мы являемся лишь опосредованно: большая часть ценностей древних греков и римлян канула в небытие. И в эпоху Возрождения, и в более поздние времена попытки подражать эллинам и римлянам всегда выглядели несколько убого и искусственно — свое мировосприятие античность унесла с собой. Менталитету современного европейца, как правило, чужды базовые, сущностные идеи античности — он склонен воспринимать и усваивать скорее ее материальные и внешние стороны, «играть» в античность. Средневековье же является тем корнем, с которым и западные европейцы, и народы Восточной Европы связаны множеством нитей традиции непосредственно, напрямую. Именно поэтому внимание к нему оправданно и необходимо.

С периодом средневековья связано множество технических и интеллектуальных изобретений — появление механических часов и современных представлений о свободе личности, ветряных мельниц и парламентаризма, пороха и многих литературных жанров, книгопечатания и пространственной перспективы в искусстве, очков и ряда художественных идей, а также многого другого. Именно в средние века европейцами были начаты Великие географические открытия, кардинально изменившие историю человечества. В эти столетия сложились современные европейские этносы и национальные языки, определились границы государств Европы, возникло подавляющее большинство существующих в ней и поныне городов. Наконец, период ознаменовался абсолютным торжеством христианского

мировосприятия — нигде и никогда более христианство не имело таких прочных позиций в массовом повседневном сознании, как в средневековой Европе.

В предлагаемой читателю книге рассмотрена история классического средневековья — западноевропейского — зарождение, расцвет и упадок феодальной модели социальных связей, поскольку именно система феодализма является визитной карточкой эпохи. Западноевропейский феодализм выступает в качестве формационного эталона: именно он, пройдя все стадии своего изменения, впервые в истории породил капиталистическую модель общества, обеспечившую Европе мировое доминирование.

Началом истории средних веков традиционно и почти единодушно считается распад и гибель Римской империи. Вся Европа в результате стала *построманским пространством*. Мы рассмотрим главным образом историю западной его части, то есть преимущественно процессы германо-романского синтеза. Ограничить средние века «сверху» куда сложнее. Одни исследователи полагают, что они закончились уже при жизни Данте, в конце XIII в., другие обнаруживают пережитки феодальной формации в Европе XIX столетия. Истина обычно находится посередине, и автор осмеливается настаивать на том, что *феодализм, исторически сложившийся в V–XI вв. как система обеспечения воинов-всадников, исчезает как формация вместе со стремительным упадком рыцарства как военной силы в XVI в.* Что не отменяет, конечно же, сохранения огромного количества его институтов, пережитков и черт даже в современных обществах. Следует учитывать и то, что в последние десятилетия набирают популярность термины «*поздняя античность*» и «*раннее новое время*», призванные подчеркнуть, что как переход к феодализму, так и его кризис были чрезвычайно протяженными в хронологическом смысле эпохами, растянувшимися на столетия.

Какими источниками по средневековой истории мы пользуемся

Ключевой вопрос любого исторического исследования — вопрос источников. Любому историку, в чем бы он ни специализировался, рано или поздно зададут вопрос, начинающийся с фразы «А правда ли, что...». Собственно, профессионал от неисторика и отличается в первую очередь именно тем, что ясно представляет себе круг источников, предоставляющих нам данные, и их информационный потенциал.

Источники информации о политической, хозяйственной, военной, религиозной и повседневной жизни европейского средневековья весьма многочисленны и представлены несколькими категориями памятников. Различается и степень их достоверности, и их насыщенность информацией.

Огромное значение, особенно для периода раннего средневековья, имеют памятники археологические. В условиях катастрофического сокращения числа грамотных людей и редукции самой потребности что-либо читать или писать период V–XI столетий отмечен относительно небольшим числом текстов, дошедших до нас. Свою роль сыграло и то, что политическая обстановка и частые войны мало способствовали сохранению письменных материалов в ту эпоху. Особенно беден ими период VI–VIII вв., так называемые *Темные века*. Именно поэтому археология зачастую выступает единственным свидетелем ушедших событий. Первостепенное значение имеют раскопки погребений и сельских центров эпохи раннего средневековья, позволяющие проследить пути и особенности становления феодальной жизни в деревне. Исследование ран-

несредневековых городов сталкивается с серьезными трудностями. Как правило, их остатки покоятся под многовековыми напластованиями центров современных городов. Их изучение возможно лишь в ограниченных масштабах, в ходе капитальной реконструкции современных кварталов, причем на небольшой площади. Такие раскопки всегда вызывают большой интерес и нередко преподносят массу интересного материала, как, например, произошло в Йорке в 1970-х гг.

Ценнейшие данные о переходной эпохе в истории Европы приносит исследование римских центров в зоне германского лимеса. По мере удаления от границ империи значение археологии возрастает — наиболее информативны результаты раскопок в Скандинавии, на Британских островах и т. д.

Однако для эпохи развитого и позднего средневековья роль археологии существенно снижается. Христианская традиция, торжествуя, исключает погребения с материальными артефактами; центр жизни смещается из сельской местности в города со всеми вытекающими последствиями. Впрочем, новые комплексные методы исследований интенсифицируют поток информации, в том числе и по поселениям позднего средневековья. Весьма перспективны исследования мест как знаменитых, так и малоизвестных сражений, применение новых естественно-научных методов в археологии, подводные исследования, статистическая обработка массового материала и т. п.

К тому же сегменту материального источникового фонда относятся многочисленные памятники архитектуры, фортификационные и инженерные сооружения, нумизматический материал, оружие, одежда, орудия труда и предметы быта, обнаруживаемые как посредством раскопок, так и без таковых (хранящиеся в музеях, частных коллекциях и т. д.). Неоценимую помощь оказывают живопись и скульптура, позволяющие максимально подробно исследовать бытовые подробности жизни людей средневековья.

Вместе с тем основой изучения истории эпохи феодализма остается комплекс письменных источников. Они подразделяются на *документально-юридические памятники, нарративные (повествовательные) тексты, литературные, агиографические, фольклорные произведения* и более частные типы.

Весьма разнообразна категория повествовательных источников. К ним относятся прежде всего непосредственно исторические тексты — *анналы* (от лат. *annus* — «год») — погодные записи событий, которые велись обычно в монастырях. Многочисленны *хроники* (региональные или событийно организованные исторические повествования, посвященные прошлому той или иной провинции, государства и т. д.). Известнейшие среди них для раннего средневековья — «Гетика» Йордана, «История франков» Григория, епископа Турского, «История лангобардов» Павла Диакона, «Церковная история народа англов» Беды Достопочтенного, для более позднего периода — французская хроника Фруассара, английские «Сент-Олбанские хроники» и др.

Характерны для эпохи жизнеописания известных политических деятелей (например, биография Карла Великого, принадлежащая перу Эйнхардта). Ценнейшие данные можно почерпнуть из *агиографии* — житийная литература дает представление как о процессе христианизации Европы, так и об особенностях церковной и светской жизни в различных ее регионах. Сюда же примыкают частная переписка, мемуарные произведения, описания путешествий, публицистические тексты.

Документальные источники и тексты юридического свойства неocenимы при объективном и непредвзятом анализе правовой и социальной жизни общества, трансформации его законодательной базы, всегда отчетливо отражающей изменения в экономике и социуме. К такого рода материалам относятся записи хозяйственного характера (например, документация

феодалного поместья), военные, административные и финансовые акты государственных структур (указы королей, договоры, дипломатические документы и т. д.). Особое значение имеют весьма многочисленные своды юридических текстов: варварские правды раннего средневековья; законы королей, городов, римских пап; кодексы, посвященные отдельным отраслям права; достаточно популярные в средние века юридические трактаты и др. Чрезвычайный интерес представляют варварские правды: до нас дошли тексты Салической и Рипуарской (франкских), нескольких англосаксонских, Алеманнской, Баварской, Бургундской, Вестготской, Саксонской, Тюрингской, Фризской правд, а также свод законов лангобардов, более известный как «Эдикт Ротари». Памятником римского права является византийский «Кодекс Юстиниана». Яркие примеры подобного рода источников — папские *буллы*, знаменитая «Книга Страшного суда», «Иерусалимские ассизы» и т. п.

Весьма многочисленны в период средневековья сочинения теологического характера, проливающие свет на особенности менталитета человека той эпохи. С постепенной секуляризацией мышления появляются собственно литературные произведения светской тематики, по мере становления национальных литератур в XIV–XV вв. становящиеся важным информативным источником. Эпические произведения, подвергшиеся той или иной степени обработки, составили золотой фонд средневековой литературы: «Песнь о Роланде», «Песнь о Нибелунгах», «Тристан и Изольда», «Смерть Артура» Томаса Мэлори и др.

Колоссальное значение имеют записи мифологической и фольклорной традиции. Для кельтских регионов (Британские острова, Бретань) и в особенности для Скандинавии эпохи викингов они поставляют бесценный и чрезвычайно обильный материал, помогающий реконструировать историю и повседневную жизнь германских и кельтских обществ с по-

Какими источниками по средневековой истории мы пользуемся

разительными подробностями, порой недостижимыми при изучении других частей Европы. Исключительно важны в этом смысле скандинавские саги, германский («Сага о Вёльсунгах», «Старшая Эдда», «Песнь о Нибелунгах»), англосаксонский («Беовульф»), ирландский и валлийский («Мабиногион») эпос.